

«За всё, что дарует судьба, приходится расплачиваться» — адаптировано из «Марии Стюарт» Стефана Цвейга

— Я — никто, у меня нет времени замечать яркость солнца.

— Мои родители ничем не могли мне помочь, и я не получил хорошего образования. У меня не было выбора, кроме как самому пробиваться в городе.

— Я подавал заявления на множество работ, но меня никуда не брали. Может быть, потому, что я не умею хорошо выражать свои мысли, не очень общительный. Думаю, я просто не проявил своих способностей.

— Однажды я съел всего две буханки хлеба за три дня. Голод не давал мне спать по ночам. По крайней мере, я заплатил за месяц аренды вперед, так что мне не пришлось столкнуться с холодным зимним ветром на улице.

— В конце концов, я нашел работу в морге при больнице, сторожить мертвецов.

— Ночью в больнице было холоднее, чем я мог себе представить. Настенные фонари в коридоре не горели, все было окутано мраком. Я едва видел свои ноги, и единственный свет просачивался из комнат.

— Боже мой, там ужасно воняло. В воздухе витал запах смерти. И время от времени нам приходилось помогать переносить тела в морг.

— Это была не самая гламурная работа, но она давала мне кусок хлеба. К тому же, свободное время по ночам позволяло мне учиться. Мало кто заходил в морг, но те, кто приходил, доставляли тела или забирали их для кремации. Мне приходилось обходиться без книг, так как я не мог их себе позволить, да и не видел никакой надежды накопить на них.

— Но я должен был поблагодарить своего предшественника за то, что он так внезапно ушел, так как это позволило мне получить эту работу.

— Я мечтал работать в дневную смену. Сон днем и бодрствование ночью делали мое тело слабым, а голову — тяжелой.

— Однажды привезли новый труп.

— Из того, что я слышал, это тело моего предшественника, который внезапно ушел.

— Меня заинтриговало таинственное исчезновение моего предшественника, и как только все вышли из комнаты, я выдвинул шкаф и тихонько открыл мешок для трупов.

— Это был старик с синюшно-белой кожей, лицо его было покрыто морщинами. Тусклое освещение делало его вид еще более страшным.

— У него было мало волос. Большая часть из них была седой. Его раздели, на нем не осталось ни клочка одежды.

— Поскольку он был мертв и у него не было семьи, санитары не смогли устоять перед соблазном нажиться на нем.

— Я увидел на его груди странную метку. Она была синевато-черной. Не могу толком ее описать. В тот момент было слишком темно.

— Я протянул руку и коснулся метки, но не заметил ничего особенного.

— Глядя на своего предшественника, я невольно задумался, не стану ли я таким же, когда состарюсь...

— Я пообещал его телу, что буду с ним в его последнем путешествии, отвезу его в крематорий, а затем на ближайшее бесплатное кладбище. Я не мог допустить, чтобы бюрократы выбросили его в реку или на какую-нибудь забытую землю, как мусор.

— Я знал, что мне придется пожертвовать сном, но слава богу, следующий день было воскресенье. Тогда я смогу наверстать упущенное.

— Сказав это, я застегнул мешок и задвинул его обратно в шкаф.

— В комнате стало темнее, тени удлинились...

— С того дня каждый раз, когда я закрываю глаза, меня окутывает густой туман.

— Что-то подсказывает мне, что я не один. Что-то не совсем человеческое приближается ко мне. Но меня никто не слушает. Все думают, что я сошел с ума на этой работе, говорят, что мне нужен врач...

— А дальше? — спросил посетитель.

Рассказчик резко оборвал свою историю, чем привлек внимание мужчины, сидящего за барной стойкой. Этому парню лет тридцати с небольшим, в невзрачном пальто из грубой ткани и бледно-желтых брюках. Волосы его были гладко зачесаны назад, а рядом лежала грубая черная шляпа-котелок.

Он казался самым обычным человеком, как и все остальные посетители пивной, с темными волосами и пронзительными голубыми глазами. Не красавец, но и не урод. Ничто в нем не привлекало к себе внимания.

Рассказчик же был статным юношей лет восемнадцати, с длинными конечностями и точеными чертами лица, способными свести с ума любую девушку. Короткие черные волосы и яркие голубые глаза только усиливали его привлекательность.

Парень тоскливо посмотрел на пустой бокал из-под вина, стоявший перед ним, и глубоко вздохнул.

— А дальше? А дальше я бросил работу и вернулся в деревню, чтобы рассказывать вам эту чушь, — ответил парень с хитрой улыбкой, расплывшейся по его лицу.

Мужчина-посетитель был ошеломлен.

— Ты что, морочил мне голову?

— Ха-ха! — вокруг барной стойки раздался смех.

Однако смех был недолгим, так как мужчина средних лет строго посмотрел на слегка смущенного посетителя и заметил:

— Ты, я погляжу, нездешний? Люмиан каждый день рассказывает новую историю. Вчера он был нищим, которого бросила невеста, а сегодня он — сторож мертвецов!

— Ага, он еще рассказывает, будто тридцать лет провел к востоку от реки Серенцо, а потом тридцать лет — к западу от нее. Врет как дышит! — добавил еще один завсегдатай таверны.

Все мужчины были фермерами из деревни Корду, одетыми в туники тусклых цветов.

Черноволосый парень, Люмиан, наклонился вперед, опираясь на барную стойку, и поднялся на ноги. Он лукаво улыбнулся и провозгласил:

— Как вы все знаете, не я это придумал. Эти истории пишет моя сестра. Она работает в какой-то там газете, «Еженедельник романиста» или как-то так.

С этими словами Люмиан повернулся, широко раскинул руки и лучезарно улыбнулся иностранцу.

— Видно, неплохую историю она сочинила. Прошу прощения, что вы меня неправильно

поняли.

Невзрачный мужчина в коричневой твидовой рубашке улыбнулся и встал.

— Увлекательная история. А как мне к вам обращаться?

— Разве не принято представляться самому, прежде чем спрашивать об этом других? — ответил Люмиан, отвечая мужчине улыбкой.

Иностранец кивнул.

— Меня зовут Райан Косс. А это мои спутники, Валентин и Лия.

Последняя фраза относилась к мужчине и женщине, которые сидели рядом с ним.

Валентин, мужчина лет двадцати с небольшим, с напудренными светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами, был одет в белую рубашку, синий твидовый пиджак и черные брюки. Было видно, что он уделил своему внешнему виду немало внимания, словно готовился к какому-то особому свиданию.

У него был довольно холодный взгляд, он даже не удостоил взглядом окружавших его фермеров и пастухов.

Лия же, напротив, была яркой молодой женщиной с длинными светло-русыми волосами, собранными в затейливую прическу, и белой вуалью, повязанной на голове.

Ее глаза были того же цвета, что и волосы, и она смотрела на Люмиана с открытой улыбкой, явно забавляясь их разговором.

В свете газовых ламп, горевших в таверне, женщина по имени Лия демонстрировала свой острый нос и удивительно красиво очерченные губы. Она, безусловно, была очень красивой для такой деревни, как Корду.

На ней было облегающее белое плиссированное платье из кашемира, короткое белое пальто и сапоги из марсельской кожи. К ее вуали и сапогам были прикреплены два крошечных серебряных колокольчика. Они звенели, когда она входила в таверну, привлекая всеобщее внимание, особенно мужчин.

В их глазах это был тот самый модный наряд, который можно увидеть только в больших городах, таких как Бигор, столица провинции, или даже Трир, столица страны.

Люмиан кивнул в знак приветствия трем иностранцам.

— Меня зовут Люмиан Ли. Можете называть меня просто Люмиан.

— Ли? — вырвалось у Лии.

— А что такое? У вас какие-то проблемы с моей фамилией? — спросил Люмиан с любопытством на лице.

Райан Косс взял на себя смелость ответить за Лию:

— Просто твоя фамилия... пугает. Я чуть не лишился дара речи, услышав ее.

Наблюдая за недоуменными лицами фермеров и пастухов, он продолжил:

— Люди, имеющие дело с моряками и морскими торговцами, знают поговорку, которая ходит по всем Пяти Морям: «Лучше столкнуться лицом к лицу с пиратскими адмиралами или даже королями, чем встретить парня по имени Фрэнк Ли».

— У этого человека тоже фамилия Ли.

— Он и правда такой страшный? — поинтересовался Люмиан.

Райан в ответ покачал головой.

— Не могу сказать точно, но если такая легенда существует, значит, в ней есть доля правды.

Он сменил тему и сказал, обращаясь к Люмиану:

— Мерси за историю. Она заслуживает выпивки. Что будете пить?

— Стакан «Зеленой феи», — не стал ходить вокруг да около Люмиан и снова опустился на свое место.

Райан Косс нахмурился.

— «Зеленая фея»... Абсент? Должен предупредить, что абсент вреден для организма. Этот напиток может привести к безумию и галлюцинациям.

— Не ожидала, что модные веяния Трира дошли и сюда, — усмехнулась Лия.

Люмиан коротко кивнул ей.

— Значит, жители Трира тоже любят «Зеленую фею»...

— Наша жизнь и так достаточно тяжела. Незачем усугублять ее еще больше. А этот напиток помогает успокоить нервы.

— Хорошо, — Райан откинулся на спинку стула и повернулся к бармену. — Стакан «Зеленой феи» и стакан «Огненного сердца».

«Огненное сердце» — это знаменитый фруктовый ликер, доведенный до совершенства путем дистилляции.

— И мне стакан «Зеленой феи», — подал голос худощавый мужчина средних лет, разоблачивший ложь Люмиана. — В конце концов, это я только что сказал правду. Я даже могу рассказать вам всю правду об этом парне! — он посмотрел на Люмиана, словно призывая его возразить. — Иностранец, я вижу, ты все еще сомневаешься в правдивости той истории.

— Пьер, ты готов на все ради бесплатной выпивки, — проворчал Люмиан, хмуро глядя на него.

Не дав Райану ответить, Люмиан добавил:

— А почему бы мне не рассказать свою историю и получить за это еще один стакан «Зеленой феи»?

— Потому что никто не знает, стоит ли тебе верить, — ухмыльнулся Пьер. — Любимая история твоей сестры, которую она читает детям, — это «Мальчик, который кричал Волки!» Люди, которые постоянно врут, в конце концов теряют доверие.

Люмиан пожал плечами и проводил взглядом стакан светло-зеленого напитка, который бармен поставил перед ним.

— Ничего страшного, — сказал он небрежно.

Райан повернулся к Люмиану.

— Все в порядке?

— Конечно, если твой кошелек позволяет, — беспечно ответил Люмиан.

— В таком случае, еще один стакан «Зеленой феи», — кивнул Райан.

Лицо Пьера расплылось в улыбке.

— Щедрый иностранец, держись от этого типа подальше, — сказал он, указывая на Люмиана.

— Он самый большой проказник во всей деревне.

— Пять лет назад Аврора, его сестра, привезла парня сюда, — продолжил Пьер. — С тех пор он здесь и живет. Ты можешь себе представить? Ему тогда было всего тринадцать лет, мальчишка совсем. Как он мог добираться до больницы, чтобы сторожить трупы? Ближайшая больница находится в Дарьедже, у подножия горы. Пешком туда идти полдня.

— Привезла в деревню? — переспросила Лия с подозрением в голосе.

Она склонила голову набок, и ее колокольчики зазвенели.

Пьер подтверждающе кивнул.

— Аврора переехала сюда шесть лет назад. Год спустя она отправилась в путешествие и привезла этого парня. Сказала, что нашла его на дороге, голодного и бездомного. Она решила его усыновить. Так он и взял фамилию Авроры — Ли. Даже имя, Люмиан, ему дала Аврора.

— Я даже не помню, как меня звали до того, как Аврора дала мне имя, — Люмиан, ничуть не смущенный этим открытием, усмехнулся и сделал глоток абсента.

Было видно, что его прошлое ничуть его не волнует.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579121>